

потерпевшей могут свидетельствовать ее внешний вид, данные о том, чем она занимается (школьница), ее сообщение о своем возрасте и т.п.

Поэтому в тех случаях, когда по обстоятельствам дела для преступника, не знавшего о возрасте потерпевшей, не было очевидным, что она несовершеннолетняя, его действия не могут квалифицироваться по п. «д» ч.2 ст. 120 УК РК.

Изложенная позиция основывается на теоретических принципах квалификации преступлений в уголовном праве, не допускающих объективного вменения, на стремлении избежать в судебной практике ошибочного вменения виновному рассматриваемого квалифицированного вида изнасилования. Термин «заведомо», использованный в законе (в указанном пункте ч. 2 ст. 120 УК РК), означает, что виновный достоверно знал о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей [3; 72].

В части 3 ст. 120 УК РК в п. «в» имеется особо отягчающее обстоятельство — изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Указанное обстоятельство относится к возрастному признаку потерпевшей, причем усиливающему наказание. В постановлении указывается: «ответственность за изнасилование малолетней или несовершеннолетней либо за совершение в отношении лиц того же возраста иных насильственных действий сексуального характера наступает лишь в случаях, когда виновный до совершения преступления был осведомлен о возрасте потерпевших. Несоответствие физического развития внешности потерпевших их фактическому возрасту подлежит оценке в совокупности с другими данными, свидетельствующими об осведомленности виновного об истинном возрасте потерпевших [4].

Выделение данного обстоятельства в особо отягчающее обстоятельство обусловлено тем, что малолетняя еще не достигла половой зрелости и не обладает половой свободой. Государство охраняет ее половую неприкосновенность для ее нормального физического и духовного развития.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Учеб.-практ. пособие. — Алматы: Изд-во «Норма-К», 2002. — 38 с.
2. Уголовное издательство Республики Казахстан Особенная часть. курс лекций. Кн. 1. / Под. общ. ред. И.Ш.Борчашвили. — Алматы: Жеті жарғы, 2006. — 153 с.
3. Рахметов С.М., Мукажанов А.К. Изнасилование (Уголовно-правовые и криминологические проблемы): Научно-практическое пособие. — Алматы: ТОО Изд-во «Норма-К», 2003. — 30 с.
4. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах квалификации преступлений связанным с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» от 11 мая 2007.- № 4; Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья» от 31 мая 2007. — № 1.

УДК 347.61/ 64

М.Ж.Муканова, Е.Арутюнян

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова

ДОГОВОРЫ И СОГЛАШЕНИЯ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Мақала отбасы құқығындағы шарт институтын зерттеуге арналған. Қазіргі таңдағы қазақстандық заңнаманы талқылау отбасы құқығындағы шарт жүйесінің қалыптасқандығын дәлелдей түседі. Өз кезегінде сол арқылы отбасы қатынастарының қатысушылары құқықтарын жүзеге асырып және міндеттерін толық бекіте алады. Сондай-ақ отбасы міндеттемелеріне әр түрлі жіктеулер ұсынылған.

Present article is devoted studying of institute of the contract in the family right. The analysis of the modern Kazakhstan legislation allows to speak about already developed system of contracts in the family right which help participants of family relations had an opportunity most full to carry out the rights and to establish duties.

Изменения в социально-экономической жизни государства усложняют формы взаимодействия субъектов права. С поступательным развитием рыночных отношений наблюдается процесс трансформации и договорных отношений. Договоры и соглашения стали приобретать большую значи-

мость и важность, так как стали опосредовать разнообразные и все более сложные имущественные отношения. Распространение договорных конструкций в различных сферах человеческой деятельности обусловило формирование и развитие договорного права нового типа. В соответствии с общими положениями юридической антропологии преобладание договоров характерно для обществ со сложной структурой, к каковым относится большинство современных обществ, в том числе и Республика Казахстан (хотя договор существовал и существует даже в самых примитивных человеческих сообществах). Демократизация и дальнейшая цивилизация общества позволяют сделать договорную конструкцию все более востребованной, так как консенсус как форма взаимодействия субъектов становится более распространенной, значимой. Сфера договорного права неуклонно расширяется, появляются ранее неизвестные договоры, нетипичные договоры, смешанные договоры. Тенденции развития договорного права, его принципы и нормы подвергаются существенной трансформации. Эта эволюция определяется динамизмом и интенсивным развитием как самих норм, так и договорных отношений.

Договорное право рыночных отношений, с одной стороны, характеризуется государственным вмешательством, вызванным необходимостью поддержания публичного экономического порядка, с другой — вводятся демократические нормы, направленные на усиление самостоятельности и свободы выбора действий сторон в договоре. Правовая регламентация договорного права эпохи рыночных отношений характеризуется значительным расширением его нормативного содержания и сферы применения, глубокой дифференциацией регулирования договорных связей, всё более отличающейся от его общегражданского прототипа. Системный подход дает возможность изучить договор всесторонне. Для эффективного применения гражданского законодательства к конкретному договору последний необходимо правильно квалифицировать, т.е. применить к нему на основе выделения в нем системных признаков те нормы права, которые созданы для регулирования именно данных договоров.

Договор характеризуется следующими признаками:

- определяет права и обязанности сторон, выступая средством моделирования поведения субъектов отношений;
- направленный на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей юридический факт;
- имеет конкретные цели, поэтому в договоре необходимо присутствие воли его субъектов;
- предусматривает определенное поведение, которое выражается в совершении какого-либо действия или бездействия;
- заключается в определенной форме, предусмотренной законодательством либо соглашением сторон.

Исполнение договора обеспечивается мерами государственного принуждения путем указания на возможность применения сторонами санкций, либо установления их определенного конкретного размера. По своей сути, правовой договор — это соглашение сторон, субъектов гражданских правоотношений, которое порождает правовую норму для них.

Казахстанское семейное право современного периода впервые за долгие годы своего развития предоставило возможность заключать субъектам семейных отношений значительное количество договоров. Длительное время императивные установления в семейном праве практически свели «на нет» согласование воли субъектов семейных отношений даже там, где это допускалось законом. Нормы семейного права и нормы нравственного порядка отличает то обстоятельство, что и мораль и право выступают в роли регуляторов общественных отношений, причем и те и другие имеют собственный арсенал средств. Говоря о морально-правовом содержании семейно-правовых норм, необходимо подчеркнуть, что семейное законодательство теперь содержит минимум декларативных положений, относящихся лишь к сфере действия норм сугубо нравственного свойства. Вместе с тем во многих принципиально важных правовых предписаниях моральное начало усилено. Взаимосвязь норм семейного права с нормами морали, проникновение нравственных начал в содержание семейно-правовых предписаний — это ещё одна особенность, которая заключается в выполнении этими нормами воспитательной роли.

По наблюдениям юридических антропологов, распространение договоров в обществе связывается не столько со ступенями исторического развития, сколько с развитием индивидуалистической общественной логики [1; 310]. В этой связи думается, что современное законодательство, если не закрепило уважение к индивидууму со стороны государства, то, по крайней мере, пытается развить в индивидуумах это уважение к себе.

Регулирование семейных отношений, как и других общественных отношений в Республике Казахстан, за последние годы существенно изменилось, что обусловлено экономическими и политическими факторами.

Отличительной особенностью таких изменений в области права стало возвращение частноправовых методов регулирования в отношения, которые по своей этимологии относятся к сфере частного права, взамен насаждаемых в течение многих десятилетий искажений в их регулировании.

Договор как способ регулирования отношений между членами семьи на протяжении длительного периода не применялся. По законодательству прошлых лет участники семейных отношений могли заключать только соглашение о добровольной уплате алиментов, значение которого в силу своеобразного правового регламентирования полностью нивелировалось, и это соглашение не могло выполнять возложенную на него функцию. Зачатки договорного регулирования в отношениях супругов прослеживались в основании выдачи свидетельства на долю в праве собственности на супружеское имущество.

С реформированием семейного законодательства в регулировании семейных отношений произошло значительное увеличение диспозитивных правил [2; 75]. Принимая и поддерживая точку зрения о самостоятельности семейного права, полагаем, что увеличение диспозитивных начал в семейном праве, в том числе наделение субъектов семейных правоотношений правом регулировать свои семейные отношения посредством различного рода договоров, не подрывает самостоятельности данной отрасли.

Договор — это явление многоотраслевое. Договор в качестве инструмента, регулирующего общественные отношения, использует не только гражданское право. Наряду с гражданско-правовыми существуют договоры, которые используются за пределами указанной отрасли. Все они являются соглашениями, направленными на возникновение набора прав и обязанностей, которые составляют в совокупности правоотношение, порожденное соглашением [3; 23].

На возможность использовать договор для регулирования не только гражданско-правовых отношений указывалось многими учеными. Так, Р.О.Халфина, признавая за договором важную роль в оформлении самых разнообразных общественных отношений, предлагала разработать общую теорию договора, охватывающую применение данной правовой формы в различных областях жизни общества [4; 293].

О.А.Красавчиков, называя в качестве одного из признаков договора универсальность, рассматривал договор не только как узкоотраслевой институт гражданского права [5; 8].

Современные общественные отношения наглядно доказывают, что договор как правовой инструмент, обязанный своему появлению, прежде всего гражданскому праву, значительно расширяет сферу своего действия. В научной литературе уже ведется серьезный разговор о появлении договорных конструкций в области публичных отношений. Этим объясняется и расширение состава возможных участников договора, и значительное увеличение договорных типов [6; 13]. Обращение пристального внимания к договорной конструкции идет как по пути выявления общих признаков договоров, независимо от их отраслевой принадлежности, и создания на базе этого унифицированного учения о договоре, так и выявления частных, отраслевых проявлений договорной конструкции в регулировании общественных отношений. Ш.В.Калабеков считает, что в зависимости от отрасли права, в которой применяется договорная конструкция, она принимает специфический характер, соответствующий определенным отношениям, составляющим предмет данной отрасли. Как отраслевая природа гражданского права находит свое отражение в гражданском договоре, так и природа отношений другой отрасли права неизбежно проявляется в договоре как правовая конструкция, используемая в ней [6; 14].

В науке существуют позиции, в которых среди оснований классификации договоров выделяются их разновидности по отраслевой правовой принадлежности. В этой горизонтали называются гражданско-правовые договоры, договоры трудового права, административно-правовые, финансово-правовые, земельно-правовые, вводно-правовые, договоры лесного права. Таким образом, не только признается регулятивное значение договора в тех отраслях, в которых доминируют императивные методы (административное, финансовое право), но выделяются их разновидности, исходя из сущности регулируемых отношений. К примеру, административный договор определяется как разновидность отраслевого договора, как форма выражения метода административно-правового регулирования. Следовательно, институты гражданского права, перенесенные в область, для которой они не предназначены, часто меняют свою природу, приобретая публично-правовой характер.

Современное семейно-брачное законодательство Республики Казахстан предоставляет возможность регулирования семейных отношений посредством заключаемых членами семьи договоров и соглашений. Договор как средство взаимоотношений известен с давних пор, но чем сложнее устроено общество, тем более разнообразные договорные отношения складываются в нем.

Отношения, складывающиеся в семье, носят разнообразный характер, в том числе характер правоотношений, в которых одно лицо несет перед другим обязательства исполнить что-либо или воздержаться от совершения определенных действий. Чем шире круг договорных отношений, построенных на соглашении сторон, тем больше такого рода отношений обязательственного характера возникает.

Для должного регулирования этих отношений и правоприменительной практики необходимо исследовать характер складывающихся таким образом отношений и выявить их правовую природу. Статья 5 Закона «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г. дает возможность применения к регулированию личных и имущественных отношений между членами семьи положений гражданского законодательства, если это не противоречит существу семейных отношений. Вероятно, для закрепления такого рода нормы нужно было признание за обозначенными правоотношениями обязательственного характера. Соответственно, данное положение может стать основой формирования общих положений теории обязательственного права и систематизации договорных обязательств в семейном праве. Увеличение диспозитивных норм формирует новое семейное право, развивает в нем индивидуалистическую общественную логику

Договор — явление объемное, данную правовую конструкцию можно использовать для регламентации различного рода отношений. В науке права известны позиции ученых, отмечавших универсальный характер договора, возможность применения договора в различных сферах жизни. Договор как средство взаимодействия, как правовое явление было сформировано в гражданском праве. Однако тенденции последних лет указывают на более широкое использование договора в иного рода отношениях. Помимо позиции об исключительно гражданско-правовой природе договора, достаточно аргументированы взгляды ученых, указывающих, что договорная конструкция, использованная в сфере не гражданско-правовых отношений, приобретает определенную специфику. По мнению А.Г. Диденко, формальные границы договорных отношений в современном законодательстве Казахстана не соответствуют его практической сущности, содержанию и его фактическим границам [7; 305].

Отличие семейных договоров от гражданско-правовых можно отметить по следующим моментам:

1. Направленность или цель договора. Исследование ученых-антропологов приводит к выводу о том, что ими отмечались различия между гражданско-правовым и семейным договором. Н. Магоней указывает, что в племени бирва (Ботсвана) договорные отношения могут иметь место вне зависимости от социальной дистанции. Это могут быть и родственники, и посторонние люди [1; 131].

Однако цели этих отношений отличаются друг от друга. В первом случае (договорные отношения между посторонними друг другу лицами) отношения эти преследуют цель ограниченно связать двух индивидуумов в рамках конкретной сделки. Во втором случае (договорные отношения между близкими родственниками) договор позволяет сторонам выделить особо чувствительную сферу их взаимоотношений, которая может таить в себе опасность возможного конфликта. Устанавливая в этой сфере особый договорный режим, стороны принимают превентивные меры, позволяющие им лучшим образом гарантировать в будущем согласие. Таким образом, гражданско-правовые договоры имеют целью возникновение правоотношения и возможность стать субъектом правоотношений, субъекты семейного права заключают договоры, являясь участниками семейных правоотношений. Цель семейных договоров носит превентивный характер. Помимо регулятивной функции, семейный договор заключается во избежание конфликта, недопущения осложнения между субъектами семейных отношений.

2. Интерес субъектов договоров. В гражданско-правовых договорах стороны по отношению друг к другу являются товаровладельцами, имеющими взаимоисключающие интересы. Интересы носят преимущественно коммерческий, предпринимательский или имущественный характер. В семейных договорах интересы носят качественно иной характер, это не интерес субъектов гражданского оборота, даже если он носит имущественный характер. В семейных правоотношениях всегда присутствует интерес государства, что качественно отличает нормы гражданского права от норм семейного права.

3. Гражданско-правовой договор характеризуется следующими признаками, определяющими его конструкцию:

- имеет конкретную направленность;
- это всегда волевой акт;
- это правомерные действия;
- порождает гражданские правоотношения, поскольку именно гражданским законом определяются те правовые последствия, которые наступают в результате совершения сделок;
- определяет права и обязанности сторон;
- заключается в определенной форме, предусмотренной законодательством или соглашением сторон;
- исполнение договора обеспечивается мерами государственного принуждения.

Семейные договоры самостоятельно не создают базового правоотношения, они направлены на изменение или прекращение уже существующих отношений между членами семьи в силу императивно установленных правил. В отличие от воли в гражданском договоре, где она имеет значение источника, в семейных договорах воля — это элемент семейной обязанности.

4. Основным принципом теории гражданского договора является принцип свободы договора. Он состоит из трех элементов: свобода заключения договора, свобода выбора заключаемого договора, свобода определения содержания договора. Субъектам предоставлена свобода, которая может быть ограничена нормами гражданского законодательства. Стороны могут заключить предусмотренные и не предусмотренные законодательством договоры, исходя из экономической выгоды.

Принцип свободы договора не является принципом семейного права. В семейном праве свобода договора ограничена, регулирование семейных отношений обусловлено интересом государства, который проявляется в наличии преобладающего количества предписаний, а также теми целями и интересами, которые преследуют субъекты семейного права, вступая между собой в договорные отношения.

Возможность выбора контрагента, определение содержания договора четко регламентируются нормами семейного законодательства. Субъектный состав, пространство семейных отношений четко определены законодательством. К примеру, сторонами брачного договора могут быть супруги или лица, вступающие в брак, стороной договора патроната являются органы опеки и попечительства. Содержание договора суррогатного материнства, брачного договора определено законодательством. Что касается достижения целей, ради которых заключаются семейно-правовые соглашения, то субъектам семейного права не предоставлена такая широкая возможность в выборе вариантов или путей их достижения. Каждому конкретному интересу соответствует, как правило, исключительный способ его удовлетворения, а следовательно, и конкретный договор. Так, получение содержания возможно на основании соглашения об уплате алиментов. Исключение составляют супруги, которые могут решить вопрос о предоставлении содержания друг другу на основании брачного договора. Тогда как определение места жительства ребенка реализуется за счет заключения соглашения об определении места жительства ребенка, никакие другие соглашения в семейном праве не позволяют регулировать эти отношения.

Анализируя существующее семейно-брачное законодательство, можно предложить следующую классификацию договоров.

По направленности правового результата: договоры *по поводу супружеского имущества* (брачный договор, договор о разделе имущества); договоры *по осуществлению родительских прав* (договор о месте жительства ребенка, договор о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем); договоры *о предоставлении содержания* (договор об уплате алиментов, договор о несении дополнительных расходов); договоры *об устройстве детей на воспитание* (договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью, договор на создание детского дома семейного типа); договоры *о применении технологии «суррогатное материнство»* (договор о применении суррогатного материнства).

По субъектному составу можно разделить на договоры, заключаемые между *супругами* (брачный договор, договор о разделе супружеского имущества, договор об уплате алиментов); договоры, заключаемые *родителями и детьми* (договор об уплате алиментов, договор о несении дополнительных расходов); договоры, заключаемые между *родителями* (договор о месте жительства ребенка, договор о порядке осуществления родительских прав); договоры, заключаемые между *другими членами семьи* (договор об уплате алиментов); договоры, заключаемые между *членами семьи и иными лицами* (договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью, договор между супругами и суррогатной матерью).

Исследование договоров в семейном праве позволило сделать некоторые выводы, свидетельствующие об отраслевой специфике семейно-правовых договоров.

Во-первых, договор как сделка в семейном праве не является самостоятельным юридическим фактом, порождающим базовое правоотношение, что является наиболее распространенным в гражданском праве. Договор в семейном праве либо изменяет установленное в силу закона правоотношение (например, соглашение о месте жительства ребенка), либо прекращает его (например, брачный договор), либо координирует права и обязанности участников, являясь одним из элементов фактического состава в возникновении правоотношения.

Во-вторых, свобода договора, как основной принцип договора в гражданском праве, имеет очень ограниченное применение в семейном праве, на основании чего можно сделать вывод о том, что принцип свободы не является основополагающим принципом договоров в семейном праве. «Свобода» при заключении семейно-правового договора в полной мере реализуется только в принципиальном вопросе — вступать или не вступать в договорные отношения.

В-третьих, цель заключения договоров в семейном праве значительно различается от цели заключения гражданско-правового договора. Если последний заключается с целью удовлетворения экономических потребностей лиц, то договоры в семейном праве — с целью предотвращения возникновения конфликта в будущем между участниками семейных отношений при наличии утраченных доверительных отношений. Договоры в семейном праве удовлетворяют сугубо личные интересы субъектов семейных отношений, которые находятся в особо чувствительной сфере семейных отношений.

В-четвертых, наличие публичного интереса в регулировании семейных отношений влияет на формирование системы договоров, а также свободу усмотрения сторон при формировании условий договора. Это предопределяет то, что расширение системы договоров возможно только при наличии соответствующего нормативного разрешения.

Условия договоров в семейном праве не могут выходить за рамки, установленные законодательством.

В-пятых, не все договоры — сделки в семейном праве порождают семейно-правовые обязательства; договоры — сделки и договоры — обязательства в семейном праве представляют собой систему, построенную по многоступенчатому принципу.

В-шестых, выделенные особенности договоров в семейном праве позволяют ставить вопрос о формировании семейного договорного права, общая часть которого была бы посвящена условиям и отраслевым особенностям договора, видам договора, вопросам заключения, изменения расторжения договора; а особенная — отдельным договорным типам и видам.

Таким образом, анализируя договорные отношения в семейном праве, приходим к следующим выводам:

Во-первых, внесение договорных начал развивает принцип диспозитивности в семейном праве.

Во-вторых, договоры и соглашения имеют огромное регулятивное значение: восполняют правовые пробелы, дают возможность в большей степени отражать интересы индивида в каждом конкретном случае, создавать для отдельно взятой семьи наиболее удобные модели поведения, дают возможность избежать императивного вмешательства государства. Особенностью договоров и соглашений является и то, что при помощи них изменяются уже имеющиеся либо вводятся новые имущественные права и обязанности.

В-третьих, договоры и соглашения способствуют установлению разумного баланса между интересами личности, семьи, общества.

В-четвертых, путем заключения договоров и соглашений возможна защита прав супругов, всех членов семьи.

Ценность договоров и соглашений заключается в том, что каждый гражданин, являясь субъектом семейных отношений, имеет возможность урегулировать свои личные и имущественные права и обязанности таким способом. Вероятно, это и есть ответ на вопрос о значении или даже уместности введения договоров и соглашений в семейное законодательство.

Заключение договоров и соглашений вполне может обуславливаться, во-первых, нормально развитым инстинктом самосохранения, во-вторых, серьезным подходом к достижению цели — созданию модели благополучного брака и семьи, в которых имущественные и иные отношения могут решаться на договорных началах, в-третьих, по мнению авторов, заключение договора — это высшая степень доверия. Каждый человек, добиваясь адекватности окружающему миру, желая достичь гармонии в отношениях, стараясь реализовать себя в социуме, неизбежно должен уметь осознавать происходящее с ним (понимать свои потребности, знать, чего он хочет).

Бесперспективно ожидать заключения договоров и соглашений в обществе, где отсутствует культура формирования и развития межличностных отношений, где гражданам с детства не прививаются умения договариваться по основным вопросам и проблемам. Развитие семейно-брачных отношений, как и любое социальное явление, переживает периоды формирования, изменений, перехода в новое качество, периоды кризиса и расцвета, а значит, зная законы развития, можно прогнозировать их будущее. Но пока в государстве отсутствует продуманная семейная политика, даже наиболее цивилизованные способы регулирования семейных отношений не будут приносить желаемых результатов. О.Н.Дудченко выдвигает предположение о вероятности наличия в стране даже сознательной политики, направленной на разрушение семьи.

Однако семейные отношения претерпевают качественные изменения, мобильно приспосабливаясь к новым требованиям социального фона, поэтому договоры и соглашения должны стимулировать активность граждан, готовых к инновациям, к защите собственных потребностей и интересов в новых социальных условиях.

Список литературы

1. Рулан Н. Юридическая антропология. — М.: Изд-во «НОРМА», 2000. — 310 с.
2. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в семейном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 231 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. — М., 2000. — 23 с.
4. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. — М., 1974. — 293 с.
5. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор и его функции. — М., 1980. — С. 8.
6. Калабеков Ш.В. О понимании конструкции «договор» // Юрист. — 2002. — № 11. — С. 13.
7. Карандашева А.А. Современный гражданско-правовой договор // Актуальные проблемы гражданского права: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию независимости Республики Казахстан. Т. 1. — Астана, 2001. — 305 с.

УДК 343.23

А.Е.Мизанбаев

Коллегия адвокатов Костанайской области

РОЛЬ ФАКТИЧЕСКОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УСТАНОВЛЕНИИ ПРАВИЛЬНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ СОСТАВНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мақалада күрделі құрамды қылмыстың нақты құрамын жүйелі түрде құрылымдау арқылы оған енетін нақты іс-әрекеттердің құрамдарын әрі қарай құрылымдау жүргізіледі деген ой келтірілген. Автор қылмыстың нақты құрамы, құрамды қылмысты құрайтын қоғамға қауіпті әр іс-әрекеттің сипаттамасына да, жалпы құрамды қылмыс құрамында аталған іс-әрекеттердің арасындағы өзара байланыс сипаттамасына да жататын белгілер кешенін қамтиды деп қорытқан.

The author of the article proposes that in a law enforcing by means of making of compound crime corpus it must be fulfilled the further formation of concrete actions' corpuses, which are included into a compound crime. It is maintained that corpus delicti includes the complex of signs, which belongs to the characteristic of every one of forming a compound crime of actions, which are dangerous to community and characteristic of relation between above-mentioned actions in the corpus of a compound crime in general.

Фактический состав составного посягательства является объективной реальностью, ибо он явление объективной действительности. Составное преступление есть объективно существующий уголовно-правовой феномен, представляющий собой закономерную повторяемость взаимосвязанных между собой, однако, самостоятельных общественно опасных деяний. Его фактический состав включает комплекс признаков, относящихся как к характеристике каждого из образующих составное преступление общественно опасных деяний, так и к характеристике взаимосвязи между данными деяниями в составе составного преступления в целом. Посредством последовательного структурирова-